

Амираев Рахмат

НЕОЛИБЕРАЛИЗМ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ

Amiraev Rakhmat

NEO-LIBERALISM IN INTERNATIONAL POLITICS

УДК: 327.8

В данной статье анализируются основные теоретические представления неолибералов по проблемам международных отношений. В статье использованы работы российских и зарубежных ученых.

Ключевые слова: Р. Кеохейн, Дж. Най, неолиберализм, транснациональные отношения, безопасность.

In the given Article the basic theoretical ideas of the school's neoliberal are analysed. Researches of Russian and foreign scholars have been used.

Key words: R. Keohane, J. Nye, neoliberalism, transnational relations, security.

Появление неолиберальной традиции в научных исследованиях международной политики связывается с именами Р. Кеохейна и Дж. Най. В 1971 г. в свет вышло их исследование «Транснациональные отношения и мировая политика». Питательной средой неолиберальной парадигмы явились «тектонические» сдвиги на мировой арене: появление новых государств, демократизация мира, усиление процессов региональной экономической интеграции, взаимозависимость государств в различных сферах, активное участие в мировых делах негосударственных акторов и т.д. П.А. Цыганков писал: «Р. Кеохейн, Дж. Най, Дж. Грум, Й. Фергюсон и др., продолжая традиции теории интеграции (Дэвид Митрани) и взаимозависимости (Эрнст Хаас, Дэвид Моурс), выдвинули общую идею, согласно которой политический реализм и свойственная ему этатистская парадигма не соответствуют характеру и основным тенденциям международных отношений и поэтому должны быть отброшены. Международные отношения выходят далеко за рамки межгосударственных взаимодействий, основанных на национальных интересах и силовом противоборстве»¹.

Новые реалии международных отношений и мировой политики неолибералы описывают прежде всего с помощью категории «транснациональный» - ключевой для всех исследований в неолиберальной парадигме². Терминологическая революция коснулась, таким образом, важнейшего понятия, используемого прежде специалистами-международниками: «международные отношения», уступившим место понятию «транснациональный». В данном случае понимается взаимодействие акторов мировой политики без участия государств. Эти акторы включают межправительственные универсальные (ООН), региональные (например, ОБСЕ, Арктический

Совет, Меркосур и т.д.) и специализированные организации (ВТО, ИКАО и др.). Важными акторами являются также неправительственные организации в сфере защиты прав человека (в частности, Human Rights Watch, Amnesty International), экологии (Green Peace) и прочие, а также транснациональные корпорации (в частности, Exxon, Total, Mobil Oil, Shevron) и внутригосударственные регионы различных стран (например, Бавария и Гамбург в ФРГ и т.д.). Пополнение рядов акторов мировой политики приводит к обесцениванию категорий «сила», «военное могущество» и в целом роли государства в международном общении. Невозможно оспорить точку зрения многих российских и зарубежных аналитиков о том, что некоторые вызовы безопасности (экологические, техногенные, демографические, распад государств, голод, интернационализация мафиозных структур, расползание оружия массового уничтожения, терроризм и др.) не могут быть решены в рамках традиционного силового воздействия...надвигающийся «моральный кризис» вызывает необходимость установить рамки применения силы и найти принципиально иные средства решения мировых проблем³. Вот как характеризовал новые мировые реалии Най-младший: «Военная сила — главный инструмент могущества согласно традиционной точке зрения на мировую политику. Она остается последней формой осуществления власти в межгосударственной системе, где каждое государство отвечает за себя и над ними нет высшего правительства. Но в наш век ядерного оружия и подъема национализма среди населения слабых стран военная сила стала для современных великих держав средством, использование которого обходится дороже, чем в прошлые века. Более важными стали другие инструменты — такие как средства коммуникации, организационные и институциональные возможности, а также умение манипулировать асимметричной взаимозависимостью»⁴.

Приоритетное значение на международной арене неолибералы отдают культурным, религиозным, деловым и иным отношениям негосударственных акторов. Именно от них во многом

¹ Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2007. С. 120.

² Лебедева М.М. Мировая политика. М., 2007. С. 38.

³ Давыдов Ю. П. Нормативность в мировой политике //Международные процессы. Т.3.# 2(8), май-август 2005. С. 40.

⁴ Най С.Дж. (младший). Взаимозависимость и изменяющаяся международная политика//Мировая экономика и международные отношения. 1989. #12. С. 76.

зависит вектор развития транснационального сообщества. Своими возможностями негосударственные структуры обязаны, во-первых, самим государствам, которые делегируют им определенные полномочия, во-вторых, они сами приобретают новые функции, например, роль координатора деятельности разных акторов на мировой арене.

Р. Кеохейн и Дж. Най тщательно исследовали проблему комплексной взаимозависимости в мировой политике. Подчеркивалось наличие многочисленных каналов связи между акторами взаимодействия, в том числе между политическими элитами, неправительственными структурами и т.д. Такому развитию способствовало, во-первых, развитие транспорта и массовых коммуникаций, прогрессирующее значение международной торговли, которая вытесняла мировое производство. Благодаря этому усилилось влияние транснациональных акторов, в том числе транснациональных корпораций, деятельность которых все больше освобождалась от контроля со стороны государств. Во-вторых, процессы урбанизации, модернизации и развития коммуникаций в странах «третьего мира». Эти процессы, по мнению, Р. Кеохейна и Дж. Най, стимулируют национально-освободительные движения и становятся помехой для осуществления каких-либо силовых действий со стороны развитых государств. Итог такого развития – перераспределение власти в международной политике в пользу, в частности, транснациональных корпораций. В-третьих, неолбералы подчеркивают большую роль в перераспределении властных полномочий в мировой политике благодаря развитию технологий. Но на этот раз бенефициариями изменений выступают слаборазвитые государства, которые могут усилить свой военный потенциал. Вследствие чего возможность и выгоды развитых государств на военные акции против «международных смутьянов» значительно уменьшается. Наконец неолбералы в подтверждение теории комплексной взаимозависимости ссылаются на появление глобальных проблем (экологических, энергетических, миграционных и т.д.), которые, по их справедливому утверждению, требуют коллективных действий, сотрудничества всех государств, независимо от их размера, уровня социально-экономического развития и прочего. По мнению, ряда теоретиков международных отношений и мировой политики, такой неолберальный концепт является реминисценцией либеральных предложений, касающихся необходимости создания супранациональных органов управления и даже так называемого мирового правительства.

Теория комплексной взаимозависимости Р. Кеохейна и Дж. Най предлагает кооперативный вариант обеспечения безопасности, понимаемой в

самом широком смысле (военная, экологическая, энергетическая и т.д.). Впервые научный мир заговорил о кооперативной безопасности в начале 90-х гг. прошлого века⁵. По сути дела, она опирается на либерально-идеалистические представления и допускает две интерпретации: «гроцианскую» и «кантианскую». Первая своим появлением обязана ученым Брукингского университета (США), «Гроцианская» модель кооперативной безопасности предполагает сдерживание агрессии через создание встречных угроз и нанесения поражения тому, от кого она исходит. Кооперативная безопасность должна формироваться путем согласия ее участников. Причем она должна базироваться на таких предпосылках, которые воспринимаются широкой общественностью в качестве легитимных. Приверженцы концепции кооперативной безопасности не ставят своей целью уничтожение всех вооружений, накопленных в мире. Главное – предотвращение накоплений средств для масштабной и преднамеренной агрессии. Кооперативная безопасность требует использование опыта ядерного устрашения, кооперативной денуклеаризации, оборонительной конфигурации обычных вооруженных сил, совместного ответа на агрессивные поползновения отдельных стран, снижения военных расходов. Важный пункт воззрений сторонников кооперативной безопасности – это участие в соответствующих мерах и действиях наряду с государствами негосударственных транснациональных акторов. Что же касается участия международных организаций в обеспечении кооперативной безопасности, то оно не исключается.

«Кантианская» концепция кооперативной безопасности отдает приоритет другим принципиальным установкам. Ее сторонников объединяют следующие положения: во-первых, признание неэффективности ООН в качестве инструмента обеспечения общей безопасности, что, по мнению «кантианцев», требует действий, основанных не на международных нормах и правилах, но на гуманитарных ценностях и идеалах. Во-вторых, доказывается право стран-участниц системы кооперативной безопасности на так называемое «гуманитарное вмешательство»⁶. В-третьих, если опустить нюансы «кантианской» концепции, главным инструментом достижения безопасности признается НАТО⁷. Заметим, что сам альянс более чем положительно относится к подобным идеям, что

⁵ See: Carter A., Perry W., Steinbruner J. A new Concept of Cooperative Security. The Brookings Institution, Washington, 1002.

⁶ Известно, что под «флагом гуманитарного вмешательства» западные страны в последние десятилетия неоднократно совершили акты агрессии, например, в Косово - авт.

⁷ Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2007. С. 344.

в очередной раз подтвердили материалы лиссабонского саммита ООН, состоявшегося в ноябре прошлого года⁸. Об этом же свидетельствуют выступления Генерального секретаря ООН⁹. Ярким приверженцем радикальной версии кооперативной безопасности является Р. Коэн¹⁰. В его интерпретации кооперативная безопасность представляет собой единство принципов коллективной безопасности, коллективной обороны и сотрудничества в решении конфликтов нового поколения¹¹. Первый принцип означает обеспечение внутренней безопасности стран-участниц, то есть воздержание от агрессии по отношению друг к другу. Второй принцип должен обеспечить внешнюю безопасность, то есть предотвращение агрессии со стороны третьих государств. Третий принцип предполагает распространение стабильности на районы, соседствующие с пространством кооперативной безопасности.

Российский исследователь П.А. Цыганков высказывает следующую мысль: трудно отделаться от впечатления, что речь идет о безопасности для узкого круга избранных государств, которые ради сохранения (или продвижения?) своих общих интересов не остановятся перед применением силы по отношению к странам — не членам данной системы. Очевидно, что, будучи по своим воззрениям либералом, Р. Коэн

не чуждается целого ряда установок реалистов, в частности, ставки в определенных случаях на силовую составляющую международных отношений и мировой политики. В то же время игнорируются положительные теоретические наработки реалистов — умеренность и осторожность во внешней политике, умение предвидеть последствия своих политических решений и шагов, учет законных интересов других участников международной политики.

⁸ Strategic Concept for the Defence and Security of The Members of the North Atlantic Treaty Organisation". Adopted by Heads of State and Government in Lisbon. November 2010. <http://www.nato.int/lisbon2010/strategic-concept-2010-eng.pdf>.

⁹ See: NATO — Managing Security in a Globalised World. Speech by Secretary General of NATO Anders Fogh Rasmussen at the Catholic University of Lisbon, Portugal. November 2010.

¹⁰ См. : Коэн Р. Кооперативная безопасность. Структурная схема для улучшения будущего?// терроризм и антитеррористическая деятельность. Часть 1. Колледж по изучению вопросов безопасности и международных отношений. ГармишПартенкирхен. 1999.

¹¹ См. подробнее: Лебедева М.М. Вестфальская модель мира и особенности конфликтов на рубеже XXI века//Космополис. Альманах. 1999; Кулагин В. М. Международная безопасность. М., 2006 и др.

Рецензент: д.полит.н., профессор Токтосунова А.И.